

В.Н. Ерохин

Характеристика английского католического сообщества первых десятилетий XVII в. в современной британской историографии

Ключевые слова: современная британская историография, английское католическое сообщество в предреволюционные десятилетия XVII в.

Key words: contemporary British historiography, the English Catholic community in the pre – revolutionary decades of 17th century.

В современной британской историографии уделяется значительное внимание изучению положения католиков в Англии в предреволюционные десятилетия XVII в. Историки обращаются к анализу деятельности английской католической миссии, рассматривают ее организационную структуру, экономическое положение и социальный статус католического духовенства в Англии, различные группы в среде английского католического духовенства и отношение протестантских властей к существовавшему в стране католическому сообществу.

В отечественной историографии ранее были намечены лишь общие подходы к изучению Реформации и религиозно-политической истории Англии XVI – первой половины XVII в. в работах Ю.М. Сапрыкина и его учеников [1–5], а проблемы истории английского католического сообщества стали специально рассматриваться только в последние два десятилетия, когда появились исследования А.Ю. Серегинной, результаты которых она обобщила в недавно опубликованной монографии [6]. Предметом специального историографического анализа современная британская историография Реформации и постреформационного периода в отечественной историографии еще не становилась.

Среди британских историков важную работу проделал в 1960–1970-е гг. Г. Анструтер, составивший очень подробный словарь английских священников-семинаристов [7–8]. Появились также обобщающие труды по истории английского католицизма, принадлежащие Дж. Босси [9] и Дж. Эйвлингу [10]. Как показали исследования, английское католическое сообщество в 1603–1642 гг., с одной стороны, сталкивалось с трудностями, с другой – пережило интенсивное религиозное возрождение и приток новообращенных главным образом из числа интеллектуалов и аристократов. С начала XVII в. в Англии стало более ощутимо чувствоваться влияние континентальной Контрреформации. Были также дополнительные причины к тому, чтобы Англия стала особенно восприимчивой к культурным влияниям католической Европы. Контрреформацию поддерживали самые сильные в

военном отношении европейские государства, и в ходе Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. у современников создавалось ощущение, что европейский протестантизм обречен. Дж. Эйвлинг считает, что латинская культура Контрреформации превосходила английскую в первые десятилетия XVII в. по яркости и привлекательности, что влекло за собой активизацию контактов между Англией и Францией, нашло немаловажное выражение в том, что католицизм исповедовали жена Якова I Стюарта Анна Датская, жена Карла I Стюарта француженка Генриетта Мария, стимулируя интерес к католицизму при английском дворе. В среде английской знати распространилась мода на портреты, написанные французскими и фламандскими художниками-католиками, на французские романы и памфлеты во французском стиле, а пьесы в театрах строились на французских и испанских сюжетах. Верхушка общества пила кларет, испанское белое вино или портвейн. Стиль одежды, включая военную, тоже был французским. Французский язык использовался в дипломатии, по-французски разговаривали в присутствии слуг [10, с. 74].

Как отмечает А. Дюре, в первые десятилетия XVII в. в Англии численность католического сообщества увеличивалась, и оно превращалось в энергичное религиозное меньшинство. Католическая миссия в Англии XVII в. становилась все более организованной, хотя в ней также нарастала напряженность в отношениях между белым духовенством и монашеством, особенно из ордена иезуитов. С начала XVII в. численность монашества в английской миссии возрастала, и это касалось как иезуитов, так и бенедиктинцев, доминиканцев, францисканцев. По мнению А. Дюре, в деятельности монахов дух контрреформационного католицизма проявлялся сильнее, хотя требования белого духовенства о сохранении роли католической иерархии тоже соответствовали характерному для Контрреформации подчеркиванию пасторской роли епископов. У современников в начале XVII в. было ощущение, что католицизм в Англии переживает подъем, хотя впоследствии историки, изучавшие предреволюционные десятилетия, склонились к мнению, что английский католицизм к 1603 г. был уже истощенной силой, отработавшей свою историческую роль и не вернувшей себе влияния в стране [11, с. 58–59].

В основных районах распространения католицизма в Англии в начале XVII в. происходил рост числа католиков-рекузантов, отказывавшихся посещать

официальную церковь. Большая часть католиков, как выявлено, жила в северных графствах Англии. В Норт Райдинге в Йоркшире в 1603 г. было примерно 1100 рекузантов, а в 1620 г. их было в этом районе около 1700, в 1642 г. – примерно 1800 человек. В Ланкашире власти выявили 3,5 тыс. католиков-рекузантов. Исследователи в то же время отмечают, что католики были склонны к тому, чтобы намеренно преувеличивать общую численность своих единоверцев в стране [11, с. 3].

В начале XVII в., как отмечает А. Дюре, была велика роль джентри и знати в поддержке католицизма в Англии, старавшихся заступаться за католиков из числа своих слуг и арендаторов. Относительно больше влияния католические лендлорды имели на севере Англии. Католические землевладельцы, особенно в тех случаях, когда на их землях сидели протестанты, проводили огораживания, повышали вступительные платежи в земельное держание (файны). В городах существование католического сообщества испытывало опосредованное влияние джентри, имевшего городские дома. Католицизм в городской среде был распространен в основном среди ремесленников [11, с. 58–59]. Дж. Эйвлинг в исследовании на материалах Норт Райдинга в Йоркшире выявил, что в 1603–1642 гг. местный католицизм по своему социальному составу был разнородным, включая также крестьян [12, с. 68].

На рубеже XVI–XVII вв. в Англии стала возрастать численность иезуитов: в 1593 г. было всего 49 английских иезуитов, но только 9 человек из этого общего числа служили в Англии. К 1641 г. иезуитов-англичан было почти 400 человек, 180 из которых находились в Англии. Белое духовенство обвиняло иезуитов в намеренном соблазнении католических священников к переходу в иезуиты для того, чтобы можно было создать английскую провинцию ордена, но в тяготении католических священников к ордену иезуитов, по мнению Дж. Эйвлинга, «наблюдались спонтанность и подъем, прослеживаемые также в других европейских странах – рост интереса к католицизму был одним из достижений Контрреформации» [10, с. 77]. С 1600 г. римская курия дала разрешение монахам-бенедиктинцам из числа англичан служить в английской миссии, и в 1619 г. в Англии была создана также конгрегация бенедиктинского ордена. После 1617 г. в Англии был воссоздан еще и францисканский орден. Среди англичан появились также монахи-доминиканцы [10, с. 81–81, 84–86].

К 1610 г. исследователи насчитывают у английских католиков 11 руководимых ими учебных заведений на континенте, которые готовили к возведению в духовный сан. Это были колледжи для белого духовенства в Дуэ, Риме, Вальядолиде, Севилье, Мадриде, центры белого духовенства в Сан Лукаре и Лиссабоне, иезуитский колледж в Сент-Омере, иезуитский новициат

в Лувене, дававший подготовку по схоластике, два небольших бенедиктинских новициата в Дуэ и Дьелуаре (Dieulouard) в испанских Нидерландах. Англичане возводились в сан также и в других католических учебных заведениях, в неанглийских монастырях бенедиктинцев, францисканцев, капуцинов, минимов, августинцев, доминиканцев, кармелитов, ораторианцев. Как выяснилось, испанский контрреформационный католицизм не нравился англичанам, и связи с Испанией в течение XVII в. слабели. Отчуждение между белым духовенством и иезуитами усиливалось. Одним из проявлений, но также и стимулятором этого раскола была агрессивная линия в отношении иезуитов, которую проводил назначенный для служения в Англии в 1625 г. епископ Ричард Смит, и к 1642 г. антииезуитские силы имели в английской миссии значительный численный перевес. Английские францисканцы создали провинцию в 1623 г., доминиканцы – с большим трудом в 1650-е гг., а другим католическим орденам этого в Англии сделать не удалось [13, с. 125–127].

Английское католическое белое духовенство 1600–1642 гг. Дж. Эйвлинг называет «находившимся в депрессии меньшинством» – наиболее способные индивиды шли в монахи. Белое духовенство финансово зависело от джентри. Представители белого духовенства часто служили в бедных районах страны, на промежуточных станциях для передвижения священников, где-нибудь в округе с большой территорией, отдаленной, глухой, где приходилось постоянно переезжать и служить для некомпактно живших мелких землевладельцев. Такие условия обычно были на севере страны. Священники зависели от средств, собираемых с тех, для кого они служили, и от сборов во время мессы. Такие священники объединялись в братства, члены которых вносили взносы на общие нужды и для тех, кто из их числа был пока без работы. Лучшие места в миссии принадлежали иезуитам, монахам. Безработных католических священников можно было найти в Лондоне, что успевали заметить в 1630-е годы даже иностранные наблюдатели. Многие семейства католического джентри, даже из числа наиболее убежденных католиков-рекузантов, предпочитали не иметь постоянного священника, а пользоваться услугами периодически приезжавших – это было дешевле, а зачастую также духовно комфортнее [13, с. 112].

Из переписки в католической миссии предреволюционных десятилетий XVII в. известно, что многие из числа белого духовенства с большим раздражением относились к воспитанникам иезуитов – так называемым игнацианцам. Руководители белого духовенства стремились вытеснить иезуитов из руководства семинариями, чтобы контролировать приток новых священников в миссию и изменить её характер. Белое духовенство, как считают исследователи, уступало по

уровню подготовки выпускникам семинарий, руководимых иезуитами, было часто ниже их по социальному происхождению и больше подходило для службы среди социальных низов. К 1640-м гг. белое духовенство смогло захватить контроль над семинариями в Дуэ и Лиссабоне, двумя женскими монастырями (один из них – в Париже – был самым модным), но иезуиты по-прежнему контролировали 4 семинарии. Образовательный уровень белого духовенства в первые десятилетия XVII в. не повышался. В начале XVII в. важнейшей целью белого духовенства в Англии было установление нормальной католической иерархии епископов, которые должны были быть назначены из среды белого духовенства. В подчинение епископам, согласно этим планам, должны были перейти религиозные ордена и светские патроны-аристократы. Зачинателями данных планов были апеллянты 1590-х гг. Назначавшиеся из Рима с 1598 г. верховные священники не имели полномочий епископа и власти над светскими патронами и религиозными орденами [13, с. 113, 117].

В начале XVII в., отмечает Дж. Эйвлинг, заметным явлением был быстрый рост католицизма среди высших классов при дворе и в стране. До 1603 г. рекузанты и даже лица, имевшие жен-рекузанток, не допускались ко двору для службы. У короля Якова I Стюарта (1603–1625) была идея, что конфликт между католиками и протестантами может быть решен поглощением католицизма расширившимся и еще более реформированным протестантизмом. Яков I привлекал католиков на важные государственные должности, настаивая, чтобы они внешне были лояльны к церкви Англии. Католик Генри Спиллер, женатый на католичке-рекузантке, был даже назначен ответственным в государственном казначействе за сбор штрафов с рекузантов. Исследователи выявили в Англии начала века 8–9 католических пэров, а в 1625 г. их уже было 18 человек. Такой быстрый рост пэров-католиков объясняют еще и тем, что корона при Стюартах стала активнее торговать знатными титулами [13, с. 122–123].

При этом власти в правление Якова I также предпринимали меры, побуждавшие католиков к переходу в протестантизм. В первый год правления Якова I был принят закон, по которому становившийся конформистом наследник отца-католика освобождался от долгов отца государственному казначейству в платежах за рекузантство [9, с. 151].

После Порохового заговора 1605 г. протестантские власти в Англии предприняли дополнительные меры для обеспечения политической лояльности католиков, живших в Англии. Одной из них стала клятва о верности королю (1606 г.). Клятва содержала формулировки, неприемлемые для католиков из-за отрицания в них власти и авторитета папы и смущала некоторых представителей белого духовенства, которые просили из-

менить формулировку клятвы, чтобы католики могли ее принести. Взамен за согласие на принятие клятвы добивались от властей введения некоторой степени религиозной терпимости по отношению к католикам. Протестантское большинство не согласилось с этим [9, с. 152].

Большинство католических священников отказалось от клятвы верности королю, которую также осудил папа, хотя в среде католического джентри было немало тех, кто ее принял. Отказ от принятия этой клятвы, как считает Дж. Босси, опять сплотил английских католиков. Пороховой заговор привел также к усилению финансового давления на английских католиков. Штрафы, взимавшиеся с рекузантов, резко возросли от 2 тыс. фунтов в 1605 г. до 10 тыс. фунтов в 1606 г., а в Лондоне и Миддлсексе в 1606 г. выявили и осудили в три раза больше католиков, чем в предыдущем году [10, с. 117–118; 14, с. 106].

В 1606 г. против католиков были приняты два законодательных акта: Акт в целях лучшего обнаружения и подавления папистов-рекузантов предусматривал, что не подходящие к причастию католики будут за это штрафовать на 20 фунтов в год, а у тех католиков, которые уже платили за непосещение церкви 260 фунтов в год, разрешалось отбирать две трети имущества и земли, даже если эти католики вовремя платили штрафы. Было также постановлено, что ни одно лицо, уже осужденное в качестве рекузанта, не могло появляться при дворе или заниматься медициной без специальной лицензии. Рекузанты и те лица, у которых исповедовала католицизм жена, не могли впредь занимать публичные должности, но в последующие годы все же многие государственные служащие имели жен-католичек. К 1614 г. казначейство получало от рекузантов в виде штрафов примерно 8 тыс. фунтов стерлингов в год, предположительно, это не вся сумма, реально выплаченная католиками. В дальнейшем преследования католиков в Англии зависели от факторов, связанных с внутренней и внешней политикой Англии, в том числе и с причудами самого короля. В связи с переговорами о браке принца Карла в Испании, затем во Франции административные преследования католиков смягчились. В целом же при Якове I финансовое давление на католиков возрастало [9, с. 39; 15, с. 125].

Организация, созданная иезуитами, и режим управления во главе с верховным священником просуществовали в единых организационных рамках лишь до 1602 г., а затем стала формироваться своя организация у белого духовенства, а иезуиты стали развивать свою. С 1623 г. существовала отдельная провинция ордена иезуитов в Англии во главе с Ричардом Блаунтом, подразделявшаяся на 12 дистриктов. Иезуиты были обычно хорошо укрыты в домах джентри и знати. Организация белого духовенства, по оценке А. Дюре, была не такой спокойной во внутренних взаимоотно-

шениях, как организация иезуитов. Режим управления во главе с верховным священником просуществовал до 1623 г. [11, с. 45, 50–53; 16, с. 251–262].

По мнению Дж. Босси, разделение миссии в 1602 г. на иезуитов и белое духовенство привело к запутанности, дублированию в деятельности английских католиков, ограничило возможности расширения католического сообщества. Лидеры белого духовенства, как считает исследователь, не уделяли должного внимания миссионерской деятельности. К середине XVII в. деятельность английской католической миссии в своих целях стала смещаться от решения задач по расширению миссии к ее стабилизации. Произошел упадок численности католиков в среде простого народа. Католическое джентри, во многом подчинившее в это время своей власти католических священников, поставив их себе на службу, обеспечило им приют и относительно большую безопасность, чем способствовало сохранению английского католического сообщества, хотя численный его состав и уменьшился [9, с. 45; 11, с. 64].

К 1623 г. накануне назначения в Англию епископа в управлении английскими католиками в стране наряду с должностью Верховного священника, имевшего практически положение епископа, действовали капитулы каноников, которые были советниками Верховного священника, генеральные викарии, местные архидиаконы, сельские деканы. Рим долгое время не реагировал на просьбы английского белого духовенства о назначении епископа в Англию, возможно, считая, что английские власти могут истолковать назначение в страну епископа из Рима как провокацию. В течение двух лет после вступления на престол Карла I католицизм имел большие возможности для открытого исповедания при дворе, что вызвало в итоге волну протестантского гнева. Католиков вновь стали облагать штрафами, но, с другой стороны, уплатившим штрафы уже не досаждали власти. В 1623–1631 гг. двумя последовательно управлявшими в Англии католическими епископами Халкедонскими (наименование епархии было намеренно сделано не совпадающим с традиционными английскими названиями), назначенными Римом, были Уильям Бишоп и Ричард Смит. К этому времени возникли две независимые миссии, руководимые религиозными орденами, – иезуитская и бенедиктинская. Джентри стало осознавать большие преимущества, которые были связаны для них с режимом, установившимся в миссии, поскольку теперь они могли выбирать себе для службы такого священника, который был им по нраву. Назначение епископа грозило подрывом сложившейся системы, в которой католическое джентри стало оказывать большое влияние на деятельность священников. Второй из епископов, Ричард Смит, стремился подчинить себе бенедиктинскую и иезуитскую миссии. Смит опирался на решение Тридентского собора, согласно которому

никто, кроме приходского священника, не мог слушать исповедь, отпускать грехи, если не получил на это одобрения епископа своей епархии. Епископ ставил своей задачей восстановление приходской системы в Англии, а также стремился распоряжаться денежными средствами, которые давались светскими лицами отдельным священникам, и религиозными пожертвованиями. Исследователи обращают внимание на то, что назначение епископа привело к чрезмерному увеличению численности управленческого аппарата – только для занятия должностей в новой системе управления требовалось 50 человек, вдобавок был создан еще и капитул в составе декана и 18 каноников. Вся эта структура имела в подчинении не более 400 представителей белого духовенства [9, с. 280–283].

Возникли также опасения, что епископ Смит может выступить за введение обязательной десятины, что и могло последовать, если бы реализовались его планы. Джентри также подозревало, что Смит хочет получать доходы за утверждение завещаний. Эти притязания Смита на расширение полномочий епископа, восстановление католической церковной юрисдикции, в том числе и церковных судов, привели к тому, что не без влияния видных английских католиков власти в начале декабря 1628 г. выпустили прокламацию об аресте епископа Ричарда Смита с обвинением его в государственной измене, что распространялось также на лиц, которые его укрывали, поэтому с начала 1629 г. Смит стал жить во французском посольстве. В Риме тоже выступили против Смита, и 24 августа 1631 г. он вынужден был выехать во Францию, где его устроил в церкви кардинал Ришелье [9, с. 210–212].

Иезуиты не подчинялись Ричарду Смигу в течение всего времени его пребывания в стране, добивались ограничения влияния епископа. Смит в своих действиях отличался авторитаризмом, раздражал светских патронов, хотя они в большинстве своем были настроены против иезуитов. До своей смерти в 1655 г. Смит не признавал своего ухода с должности в Англии, даже слал туда распоряжения, и от его имени там действовал капитул каноников, руководивший братствами местных представителей белого духовенства с численностью священников свыше 300 человек. Карл I считал, что правота на стороне Смита, а не Рима [9, с. 55–59].

В результате отъезда епископа Ричарда Смита из Англии после 1631 г. в XVII–XVIII вв. создались условия для окончательного установления господства джентри в английском католическом сообществе. Католики в Англии стали превращаться в сообщество, которое Л. Стоун назвал «сектой, состоявшей из представителей высших классов», но без всякой иерархии в среде католического священства [17, с. 731]. Епископы вновь появились в английском католическом сообществе только полвека спустя, но это были епископы-миссионеры, которые не притязали на то,

чтобы представлять историческую церковь Англии и осуществлять ординарную юрисдикцию, и поэтому они не нарушали *status quo*, сложившийся в английском католическом сообществе [9, с. 60].

Карл I (1625–1649) обещал даровать веротерпимость католикам по условиям брачного договора с Генриеттой Марией, но не сделал этого. В августе 1625 г. под давлением парламента и Тайного совета Карл I выпустил прокламацию, подтверждавшую сохранение всего репрессивного законодательства против католиков. Усилились финансовые наказания католикам за отправку своих детей обучаться на континент в католические школы, рекузанты подлежали двойному налогообложению. Карл I учредил особый отдел в казначействе по взиманию штрафов с рекузантов [11, с. 71]. Стали заметно возрастать доходы от штрафов с католиков: Ф. Дитц установил, что доходы, собираемые казной с рекузантов по всей стране, возросли с 6396 фунтов в 1631 г. до 32000 в 1640 г. [16, с. 91–92]. Усиление налогообложения католиков, видимо, было составной частью усиления налогообложения всей страны. При Карле I субсидии взимались с католиков в двойном размере, с бедных католиков взималась подушная подать в размере 8 пенсов в год, и бывало, что католики даже возглавляли в 1630-е гг. оппозицию сбору «корабельных денег». С другой стороны, при Карле I католики, уплатив штраф, были уверены в том, что их не будут тревожить за исповедание католицизма, стало меньше донощиков [11, с. 73–74].

Выявлено, что в комиссиях по конфискации имущества у католиков нередкой была коррупция: должностные лица вступали в различные сговоры с рекузантами, брали взятки, и комиссии в результате, будучи потенциально опасным для католиков механизмом, способным ликвидировать рекузантов, в некоторых случаях не имели должного эффекта от своей деятельности в религиозно-политическом отношении. Но все же система давления на рекузантов действовала вполне эффективно, и можно утверждать, что количество католиков, становившихся конформистами, увеличивалось по мере того, как росло финансовое давление на них [10, с. 168].

Дж. Эйвлинг отмечает, что в 1630-е гг. английское католическое сообщество держалось в стороне от того, что происходило в политической жизни Англии. Во время «епископской войны» против шотландцев в 1638 г. северные католики в Англии не хотели помогать королю. Накануне гражданской войны в Англии был силен страх перед католицизмом, но никто не знал даже приблизительно, сколько в Англии католиков. В эпоху Елизаветы массовое сознание, как считают историки, тоже зачастую преувеличивало единство, сплоченность и конспиративный характер деятельности английских католиков. Главными виновниками всех дурных намерений католиков считали влияние папы и иезуитов, что в некоторой степени

сняло часть вины с самих английских католиков, и в Англии не утвердилось мнение о том, что все католики – сплошь предатели, так что в ряде местностей рекузанты вполне мирно уживались с протестантами. Яков I намеренно заявлял публично, что католиками являются некоторые из его самых преданных подданных. Англичане считали коварство иезуитов столь многогранным, что во время революции в середине XVII в. пуританин Уильям Принн даже предполагал в появлении различных политических и религиозных радикалов, в том числе левеллеров, католическую провокацию [10, с. 170].

Антикатолицизм в Англии стал отчетливо нарастать в 1640–1642 гг.: высказывались предположения, что в Лондоне, Норидже, Бристоле, Ньюкасле и Йорке организованы папистские заговоры. В мае 1640 г. были попытки нападений на королеву, ее священников, на папского представителя в Англии, на джентри-католиков, происходили волнения в воинских частях, которыми командовали католики, в результате чего два офицера-католика были убиты в Беркшире и Глостершире [11, с. 80–82].

Как отмечает А. Дюре, многие католики отнеслись к начавшейся гражданской войне безразлично. К. Дж. Линдли утверждал, что значительная часть английских католиков во время гражданской войны стремилась сохранить нейтралитет [11, с. 82–83]. П. Р. Ньюмен под считал, что около трети офицеров в королевской армии во время гражданской войны составляли католики [18, с. 35]. Деятельность английской католической миссии во время гражданской войны была дезорганизована [19, с. 88]. К 1642 г. в английской католической миссии, по словам Дж. Эйвлинга, «потерпели поражение все идеалисты», и реальный контроль над английским католическим сообществом, над его организацией и политикой прочно оказался в руках католической аристократии и джентри [10, с. 121, 140–141].

Как считает Дж. Эйвлинг, точное число католического джентри никогда не будет установлено – в записях об осуждении католиков первых десятилетий XVII в. есть большие пробелы, многие избегали осуждения, но у современников было чувство, что численность католиков становится пугающе большой. Католики в XVII в. считали, что наиболее многочисленным католическое джентри было в 1620-е гг. [10, с. 176]. Как установлено, в Англии и Уэльсе было в общей сложности примерно 9 тыс. семей джентри, права которых на герб были официально зарегистрированы геральдической коллегией (в совокупности примерно 50 тыс. чел.). Примерно такое же количество в 50 тыс. чел. принадлежало к мелкому джентри, у которого не было зарегистрированного права на герб. Верхушка джентри имела доход до 1,5 тыс. фунтов в год, среднее джентри – 700–500 фунтов в год. Доля католиков среди крупного и мелкого джентри, которая может быть установлена только оценочно, составляла по

разным графствам от 25% до менее чем 10%. При этом католики нередко вели себя активно в экономической и общественной жизни: брали в аренду право сбора десятины, имели арендованные церковные земли, бывали даже церковными старостами, а «церковные паписты» иногда заседали в церковных судах [10, с. 141–144, 152].

Католики официально не допускались в средние школы и университеты, в юридические корпорации, на государственные должности, но на практике они туда проникали. Трудно было католикам также получить доступ к свободным профессиям, но некоторые юристы с традиционалистскими взглядами в это время помогали им. Юристов привлекали трудные случаи для собственного профессионального совершенствования и получения более высокого дохода, так что без их помощи католическому джентри было бы крайне трудно выжить. Занятие юридических должностей предполагало полный конформизм, и некоторые католики становились конформистами, чтобы проникнуть в профессию. Врачам для практики требовалась лицензия, выдаваемая епископом. Путем временных переходов в конформизм и уклонением от раскрытия своих религиозных взглядов к 1640 г. несколько докторов-католиков смогли оставаться практикующими врачами. С 1650-х гг. начался заметный рост числа врачей, в обществе возник культ науки, и к данной профессии стремились и католики, и протестанты. Школьных учителей особенно строго контролировали на предмет конформизма, и в случае обмана могли приговорить к длительному тюремному заключению. Им тоже требовалась лицензия епископа. Многие из числа джентри отправляли детей учиться в католические учебные заведения на континент, надеясь даже на получение ими достойного места службы у католических семей в Англии или в католической церкви за границей. На практике определенный процент католиков допускался к государственной службе, особенно в таких регионах, как Уэльс, Йоркшир, где было много католического джентри и где католики имели политическое значение как избиратели. Для детей католического джентри привлекательной была военная профессия, хотя католикам в Англии не доверяли служить в крепостях и арсеналах. На практике в это время на военной службе было много наемников, в чьи настоящие религиозные убеждения никто не старался углубляться. Многие католики были активными предпринимателями, успешно вели дела. Например, в железоделательном производстве наиболее успешно действовавшее объединение составляли два протестантских предпринимателя и три предпринимателя-католика [10, с. 145–148].

Дж. Эйвлинг отмечает, что большинство католиков в начале XVII в. принадлежали к среднему и низшему джентри, преуспевающим йоменам и арендаторам. На севере Англии, в Йоркшире, где приходы были большими, а официальная церковь слабо контроли-

ровала население, верхушка и средняя часть джентри была почти полностью католической вместе со своими арендаторами, и осуществляла своего рода феодальное покровительство деревенских католиков. В городах было очень мало католиков, занимавшихся физическим трудом. Некоторые представители католического джентри имели дома в городах, в которых жили зимой, оказывая некоторое религиозное влияние на окружающих. В результате появлялись бедные католики, католики-слуги в городах, встречались также ремесленники-католики [10, с. 151–152].

Таким образом, в изучении английского католического сообщества предреволюционных десятилетий XVII в. к настоящему времени оценочно установлена численность католических священников, служивших в Англии, проанализированы отношения между группировками внутри сообщества английских католиков, характеризовавшиеся противостоянием белого духовенства и религиозных орденов. В отличие от изучения причин Английской революции и положения в церкви Англии, деятельности пуритан, католицизмом предреволюционных десятилетий занимается не так много историков, но современные исследователи в целом реконструировали основные проявления деятельности сообщества английских католиков этого времени. Историки обращались к изучению организационных структур, управлявших английским католическим сообществом, и к вопросам о распределении финансовых средств внутри сообщества. Предметом анализа была также политика английских властей по отношению к католикам и ее особенности в правление Якова I и Карла I, вопросы о влиянии континентального католицизма на английское католическое сообщество. Рассматривался вопрос об объеме штрафов, уплачивавшихся католиками в государственную казну. Изучался вопрос о том, в каких социальных группах католицизм в Англии имел поддержку. Историки пришли к мнению, что к середине XVII в. английское католическое сообщество занимало оборонительные позиции в протестантском окружении и опиралось главным образом на материальную поддержку землевладельцев-католиков, а придворный католицизм не имел серьезного политического значения. Протестанты в предреволюционные десятилетия XVII в., как считают современные британские историки, преувеличивали организованность, сплоченность и степень политической опасности католицизма в Англии. Хотя в это время происходил рост численности католических священников, и у современников было ощущение увеличения численности приверженцев католицизма, руководители английского католического сообщества не стремились к политической деятельности, направленной против протестантского режима в Англии, поскольку уже были поглощены решением внутренних проблем, связанных с поддержанием существования католицизма в протестантской стране.

Библиографический список

1. Исаенко, А.В. Пуританская реформация в Англии в XVI – начале XVII в. / А.В. Исаенко. – Орджоникидзе, 1980.
2. Исаенко, А.В. Английская королевская реформация XVI века / А.В. Исаенко. – Орджоникидзе, 1982.
3. Руденко, О.А. Англо-испанский союз 1554 г. и его крах : дис. ... канд. ист. наук / О.А. Руденко. – М., 1984.
4. Смирнова, Н.А. Реформация в Англии и деятельность Томаса Кранмера в первой половине XVI в. : дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Смирнова. – М., 1990.
5. Дмитриева, О.В. Елизавета Тюдор / О.В. Дмитриева. – М., 2004.
6. Серегина, А.Ю. Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. / А.Ю. Серегина. – СПб., 2006.
7. Anstruther, G. The Seminary Priests: Elizabeth I, 1558–1603 / G. Anstruther. Vol. I. St Edmunds College, Ware; Urshaw College, Durham, 1968.
8. Anstruther, G. The Seminary Priests. Vol. II. Early Stuarts 1603–1659 / G. Anstruther. – Mayhew-McCrimmon, 1975.
9. Bossy, J. The English Catholic Community, 1570–1850 / J. Bossy. – L., 1975.
10. Aveling, J.C.H. The Handle and the Axe. The Catholic Recusants in England from Reformation to Emancipation / J.C.H. Aveling. – L., 1976.
11. Dures, A. English Catholicism, 1558–1642 / A. Dures. – Harlow, Essex, 1983.
12. Aveling, J.C.H. Northern Catholics: the Catholic Recusants of the North Riding of Yorkshire, 1558–1790 / J.C.H. Aveling. – L., 1966.
13. Aveling, J.C.H. The English Clergy, Catholic and Protestant, in the 16th and 17th Centuries / J.C.H. Aveling // Rome and the Anglicans: Historical and Doctrinal Aspects of Anglo-Roman-Catholic Relations. – B. ; N. Y., 1982.
14. Questier, M. Conversion, Politics and Religion in England, 1580–1625 / M. Questier. – Cambridge, 1996.
15. Dietz, F.C. English Public Finance, 1558–1641 / F.C. Dietz. – N. Y., 1943.
16. La Rocca, J.J. James I and His Catholic Subjects, 1606–1612: Some Financial Implications / J.J. La Rocca // Recusant History. – 1987. – Vol. 18. – №1.
17. Stone, L. The Crisis of the Aristocracy / L. Stone. – Oxford, 1965.
18. Newman, P.R. Catholic Royal Activists in the North 1642–1646 / P.R. Newman // Recusant History. – 1977. – Vol. 14. – №1.
19. Lindley, K.J. The Part Played by Catholics / K.J. Lindley // Religion, Politics and the English Civil War. Ed. Brian Manning. – L., 1973.

ББК 60.523+63.3(2)63-37

Е.Е. Жеребятьева

**Правовое положение протестантских организаций
и атеистическая работа в Алтайском крае
(1945–1980-е гг.)**

Ключевые слова: история, Алтайский край, религия, протестантские общины.

Key words: history, Altai territory, religion, Protestant communities.

Корни распространения протестантизма на территории Алтайского края исходят к XVIII в., к моменту появления лиц немецкой национальности в указанном регионе. Постепенно территорию заселили довольно многочисленные группы немцев лютеранского вероисповедания. Позже, в XX в., распространились и другие протестантские течения, такие как баптизм, адвентизм (АСД), пятидесятничество. Следует отметить то, что состав протестантских общин не ограничивался только немецким населением.

С изменениями системы государственной власти в стране на протяжении 1945–1960-х гг. различна была и конфессиональная политика по отношению к протестантским религиозным объединениям. После Великой Отечественной войны в области государственно-церковных отношений происходила дальнейшая либерализация политики по отношению к отдельным конфессиям, главным образом к Русской православной церкви. Однако протестантские церкви продолжали испытывать давление со стороны властей. Деятельность протестантских организаций в СССР во второй половине 1940-х гг. регулировалась постановлением ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» и контролировалась созданным постановлением СНК СССР №572 от 19 мая 1944 г. Советом по делам религиозных культов.

Немцы, переселенные по указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. №21-160 из районов Поволжья, изменили религиозную ситуацию в Алтайском крае. Согласно данным инструктивного письма члена Совета по делам религиозных культов

при СМ СССР Пуро (1947 г.) Алтайский край во время Великой Отечественной войны заселяли немецкие семьи в основном лютеранского вероисповедания [1, л. 14]. В послевоенный период в крае активизировались евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), адвентисты, меннониты, пятидесятники. Религиозная политика в отношении этих общин имела довольно сдержанный характер. Это выражалось в решениях местных властей по удовлетворению ходатайств верующих о регистрации своих объединений. Добиться официальной регистрации было сложно, положительный ответ получала незначительная часть заявителей. Порядок рассмотрения заявлений верующих устанавливался постановлением СНК СССР от 19 сентября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». По данным отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Алтайскому краю Селиванова за период с января по октябрь 1945 г. общее количество поданных заявлений от евангельских христиан-баптистов составило 8, от христиан адвентистов седьмого дня – 1, из них было удовлетворено одно [2, л. 14]. Таким образом, в городе Барнауле был официально открыт молитвенный дом евангельских христиан и баптистов. Из информационного отчета за первый квартал 1947 г. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Алтайскому краю Зеленовского видно, что на территории края в это время были зарегистрированы и функционировали общины ЕХБ в Барнауле, Славгороде, Усть-Пристанни, Усть-Тальменке. Численный состав этих организаций представлен в таблице [1, л. 15].

Следует отметить, что в возрастной структуре общин ЕХБ значительную часть составляли верующие в возрасте от 18 до 40 лет – 48%. Также в 1947 г. в сторону

Таблица 1

Зарегистрированные протестантские объединения в Алтайском крае в 1946–1947 гг.

Объединение	Количество верующих	
	на 1 сентября 1946 г.	на 1 марта 1947 г.
Барнаульская община ЕХБ	163	197
Славгородская община ЕХБ	84	84
Усть-Тальменская община ЕХБ	21	41
Усть-Пристанская община ЕХБ	21	21
Озеро-Петровская община ЕХБ	29	23
Всего	318	366